

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И ЭТНОГРАФИЯ

DOI 10.35775/PSI.2025.125.8.001

УДК 93/94

С.Н. ПОЛТОРАК

доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры социально-культурного сервиса
и туризма Санкт-Петербургского государственного университета
сервиса и экономики, Россия, г. Санкт-Петербург
E-mail: poltorak2006@yandex.ru.

С.Д. ПОЛОВЕЦКИЙ

доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры новейшей отечественной истории
Института истории и политики Московского
педагогического государственного университета,
Россия, г. Москва
E-mail: polovez53@mail.ru

АНАЛИЗ ВОЕННО-МОБИЛИЗАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГУБЕРНСКИХ И УЕЗДНЫХ ВОЕННЫХ КОМИССАРИАТОВ ГУБЕРНИЙ СРЕДНЕГО ПОВОЖЬЯ В 1919 ГОДУ

Складывающаяся в настоящее время военно-политическая обстановка в мире и непосредственно вокруг России, подчеркивает необходимость в слаженном, эффективно действующем механизме от мобилизации и подготовки военно-обученных резервов для российских Вооруженных сил. Анализ исторического опыта создания мобилизационных резервов в сжатые сроки, благодаря отработанной подготовке запасных воинских формирований, остается крайне важным и определяющим для защиты страны и сохранения ее границ.

Статья посвящена исследованию региональных аспектов военно-мобилизационной деятельности военных комиссариатов по формированию и боевой подготовке воинских резервов Красной армии на территории Среднего Поволжья в период наиболее острой фазы Гражданской войны (1919 г.).

Ключевые слова: военно-мобилизационная работа, воинские части и подразделения, мобилизационные резервы, губернские и уездные военные комиссариаты, полевые, тыловые и запасные воинские части, мобилизационный отдел, губернский продовольственный комитет, Высшая военная инспекция, инспекторская проверка.

Первая половина 1919 г. в истории Гражданской войны (1918-1922 гг.) отличается «... наибольшим размахом вооруженной борьбы и коренными изменениями в расстановке сил внутри России и за ее пределами, которые предопределили сначала успехи белых армий, а затем их поражение» [4. С. 98-158]. В этот период Восточный фронт являлся наиболее важным направлением для судьбы Советской республики. Базой формирования для него боевых дивизий стал Приволжский Военный Округ (ПриволжВО, ПриВО), образованный согласно декрету Совета Народных Комиссаров (СНК) от 8 апреля 1918 г. и приказу Высшего Военного Совета (ВВС) от 31 марта 1918 г. на территории губерний Среднего Поволжья (Астраханской, Казанской, Нижегородской, Пензенской, Саратовской, Самарской, Симбирской, Царицынской и Уральской области). За период с конца июня 1918 г. по конец июня 1919 г. было сформировано 11 боевых дивизий, включая полевые, тыловые и запасные части [6].

Военно-мобилизационная работа по укомплектованию подразделений осуществлялась на основе приказов Революционного Военного Совета Республики (РВСР) или Штаба ПриВО Военными комиссариатами (военкоматами) губерний и Военными советами дивизий. При этом определялось разграничение функций и система подчиненности. Формирование новых частей и доформирование уже начатых, главным образом, пополнение людьми и конским составом, снабжение предметами интендантского, артиллерийского и инженерного довольствия, возлагалось на соответствующие губернские комиссариаты по военным делам, а техническая сторона формирования, в том числе боевое слаживание частей, обучение, подготовка кадра – на соответствующих строевых начальников.

Таким образом, губвоенкомы становились для формируемых частей одним из основных довольствующих органов и руководителями по строевой и политической подготовке, а строевые начальники – ответственными лицами перед губвоенкоматами за строевую и за политическую подготовленность войск. Военные советы дивизий выполняли функции руководителей по «сколачиванию частей и доставке всякого рода довольствия войскам, при этом на них возлагалась обязанность ставить в известность губвоенкоматы о всех нуждах, одновременно составляя донесения по ним в округ, а о всех недочетах – выполнять по табели все срочные донесения» [3. Л. 3 об.].

Данные указания неоднократно подкреплялись соответствующими приказами и телеграммами [5. С. 21]. Так, в приказе окрвоенкома ПриВО о срочном формировании 5-й стрелковой дивизии и бригады бедноты в январе 1919 г. говорилось: «... предлагается всем губернским Комиссариатам по военным делам принять всяческие меры к точному исполнению приказа. О всех затруднениях, встречающихся в проведении в жизнь приказа Совета Всеросглаштаба немедленно телеграфировать в Штаб Округа для принятия соответствующих мер. Окружным довольствующим Управлениям удвоить усилия к снабжению формируемых в пределах Округа частей всем необходимым, чтобы формирование 5-й стрелковой дивизии и бригады бедноты точно было закончено к 15-20 февраля с.г.» [3. Л. 3]. В состав 5-й дивизии вошли 1-я, 2-я и 3-я стрелковые бригады,

каждая из которых включала: «... управление бригады, три стрелковых полка со сквозной нумерацией от 37-го до 45-го, и 21 подразделение различного назначения – кавалерийское, артиллерийское, противовоздушное, стрелковое, отдельная стрелковая рота, рота связи, продовольственный транспорт, полевой склад, военно-санитарный транспорт, перевязочные и дезинфекционные отряды, а также полевая хлебопекарня» [1. С. 24].

Формирование воинских частей и подразделений 5-й стрелковой дивизии и бригады бедноты преимущественно осуществлялось на территории ПриВО, а также частично в Уральском военном округе (УрВО), в том числе полевое казначейство дивизии, шесть запасных батальонов управления дивизии, управление и стрелковые полки 1-й стрелковой бригады, управления легкого и гаубичного артиллерийских дивизионов. Размещение воинских частей и подразделений соединения в ПриВО определялось дислокационным расписанием и осуществлялось в городах и уездах Пензенской, Саратовской, Самарской, Симбирской, Казанской и Нижегородской губерний [3. Л. 4, 5]. Подобная практика была характерна для организации войск Красной армии в период Гражданской войны и в других регионах страны, поскольку обуславливалась концентрацией мобилизационных резервов (людских и конских), запасов вооружения, продовольствия, вещевого и др. имущества, а также наличием казарменного, складского и госпитального фондов в губерниях военных округов.

Одновременно военкоматами губерний Среднего Поволжья велась мобилизационная работа по формированию национальных воинских частей. Так, в приказе № 9 по войсковым частям и учреждениям Симбирского губвоенкомата в п. 1 излагалось требование приказа Окрвоенкома от 24 марта № 37 под грифом «Секретно», возлагающее на губвоенкомат формирование в г. Алатыре третьего полка бригады из мусульман. В нем, согласно приказу Реввоенсовета республики № 220 определялось: «К формированию означенного полка надлежит приступить немедленно и закончить таковое не позже первого июня. Комплектование полка производить мусульманами, родившимися в 1891, 1892, 1899 гг.» [2. Л. 3, 3а].

Для предотвращения продвижения войск Колчака в волжском регионе, директивой № 3040/Р от 17 марта 1919 г., изданной начальником организационного управления Всеросглавштаба губвоенкоматам Казани, Симбирска, Самары и Саратова ставилась следующая неотложная задача: «... немедленно, с получением материальной части артиллерии приступить к формированию позиционных батарей согласно объявленного штата» [2. Л. 5].

Поспешность в решении вопроса мобилизации обуславливалась потребностью в усилении оборонительной линии на Волге и Каме, в целях срыва планов армии Колчака по наступлению на Москву и Дон и соединения с войсками деникинской белой армии.

В приказе № 10 от 15 апреля 1919 г. изданном Симбирским губвоенкоматом, указывалось: «Для укрепления рек Волги и Камы сформировать в районе Казань-Свияжск-Вятские Поляны: 3 батареи из орудий системы «Арисака», всего

12 орудий, 4 легких батареи из 16 орудий, 3 тяжелых батареи из 12 орудий. Всего 10 батарей в составе 40 орудий, 1010 красноармейцев, 270 лошадей и 50 повозок. В районе Симбирска: 1 тяжелая батарея из 4 орудий, 2 батареи системы «Арисака» из 14 орудий, 2 легких батареи из 10 орудий. Всего 5 батарей в составе 28 орудий, 523 красноармейца, 141 лошадь и 27 повозок. В районе Самара-Кинель: 7 легких батарей в 52 орудия, 2 батареи системы «Арисака» из 16 орудий, 3 тяжелых батареи из 12 орудий, 4 сорока двух линейных батареи образца 1877 г. из 16 орудий. Всего 16 батарей в составе 96 орудий, 1860 красноармейцев, 508 лошадей и 75 повозок. В районе Саратова: 6 тяжелых батарей из 24 орудий, 1 батарея системы «Арисака» из 6 орудий и 1 легкая батарея из 4 орудий. Всего 8 батарей в составе 34 орудий, 827 красноармейцев, 246 лошадей и 43 повозок» [3. Л. 3, л. 12, 12об.].

К началу лета 1919 г. планировалось, что для усиления оборонительной линии вдоль Волги и Камы, создаваемой силами губернских военных комиссаров Казанской, Самарской, Симбирской и Саратовской губерний, будет сформировано: «... 39 батарей из 198 артиллерийских орудий различных систем тяжелого и легкого класса, 4220 красноармейцев вместе с командным составом, 1145 лошадей и 195 единиц обозных повозок» [3. Л. 13].

Серьезные препятствия в исполнении мобилизационных указаний возникли у губвоенкоматов из-за ряда факторов, таких как: полное отсутствие в их распоряжении потребных единиц артиллерийских орудий различных систем тяжелого и легкого класса, дефицит артиллерийских специалистов командного и красноармейского состава, из числа призываемого контингента, строевых и артиллерийско-упряжных лошадей, парных артиллерийских повозок образца 1884 г. и артиллерийских боеприпасов различных калибров. При этом губвоенкоматам предписывалось организовывать подвоз боекомплектов на позиции артиллерийских батарей и питание батарей огнестрельными припасами [2. Л. 6].

Начиная с мая 1919 г., после преобразования структуры Всероссийской чрезвычайной комиссии по ликвидации последствий войны и борьбе с контрреволюцией (Всевобуча), руководство Советской Республики, как политическое, так и военное, начало уделять повышенное внимание созданию резервных воинских частей в военных округах. Эти формирования находились под контролем управлений по формированию, комплектованию и обучению войск (Упраформ) округов. Дальнейшим шагом стало издание приказа РВСР № 1272/247 от 7 августа 1919 г., согласно которому на базе Упраформа Восточного фронта, с использованием запасных и тыловых войск, была сформирована Запасная армия Республики (ЗАР), непосредственно подчиненная Главному управлению всеми Вооруженными силами. Центры ЗАР располагались в Саратове, Алатыре и Ардатове, а управление – в Симбирске, Казани (с октября 1919 г.). Основной сферой ее деятельности стали Среднее Поволжье, Заволжье и Приуралье [7. С. 360].

Ранее приказом по войсковым частям и подразделениям Симбирского губвоенкомата № 43 от 14 июля 1919 г. в соответствии с требованиями Приволжского окружного комиссариата от 13 июля № 608 подчиненным уездвоенкоматам было поручено сформировать в Сызрани 7-й Приволжский запасный, состоящий

из 6-ти батальонов согласно штату, указанному в приказе командующего ПриВО № 419 [2. Л. 46]. В качестве основы для формирования полка предписывалось использовать оставшихся в Сызрани 240 чел. Всевобуча и личный состав 2-го полка Всевобуча, переброшенного из Нижнего Новгорода. Полк предназначался для обучения и подготовки исключительно мобилизуемых граждан 1900 г. рождения [2. Л. 46а]. Тот же приказ в п. 3, в свете требований приказа Реввоенсовета Республики от 4 июля 1919 г. за № 818 предписывал Симбирскому и Казанскому губвоенкомам срочно развернуть отдельные запасные батальоны Корсунский, Советский и Чистопольский в запасные полки 3-х батальонного состава с хозяйственным управлением, специальными командами и школами, предусмотренными для шести батальонных полков [2. Л. 46об.].

Для повышения уровня боеготовности мобилизуемого в запасные воинские части контингента Управление запасных войск ПриВО разработало и направило для непосредственного применения губвоенкомами и командирами запасных воинских частей «Программу двухнедельного курса обучения красноармейцев в запасных частях Приволжского военного округа» [2. Л. 40, 41]. Общая продолжительность обучения составляла 72 часа. Занятия проходили по 6 часов в день, 6 дней в неделю. Ежедневно особое внимание уделялось физической подготовке личного состава и освоению воинских уставов. В начале каждой тренировки в течение получаса проводились занятия по гимнастике, спортивным упражнениям и бегу. От часа до двух в день уделялось изучению уставов внутренней службы, дисциплинарному и полевому.

В первую неделю программой предусматривались следующие занятия: «... ознакомление красноармейцев с винтовкой, взаимодействием ее главных частей, строевые приемы с оружием одиночно, обучение рассыпному строю, его назначению и применению на местности, понятию о выстреле, наводке оружия и прицеливанию со станка; назначению караулов и обязанностям часовых; службе дозоров при движении подразделения, на отдыхе и разведке; шереножному учению, движению цепью на местности и колке чучел; службе дозоров при разведке противника и местности, сторожевому охранению, заставам и полевым караулам, рассыпному строю, перебежкам, охватам и противодействиям им» [2. Л. 40об.].

На второй неделе основными темами проведения занятий являлись: «... физическая подготовка и тематика занятий по уставам аналогично первой неделе; проверка прицеливания в положениях стоя, с колена и лежа; 1 и 2-е упражнение подготовительной стрельбы; тактическое учение с обозначенным противником; сторожевое охранение, служба застав, полевые караулы и дозоры; 1 и 2-е упражнение учебной стрельбы; сборка, разборка, чистка оружия, выявление его неисправностей и их устранение; одностороннее и двустороннее тактическое полевое учение в составе подразделения (взвод, рота)» [2. Л. 41]. Практические занятия предписывалось проводить исключительно в поле, а в плохую погоду – в казармах, и только лекционные.

Ответственность за методическую организацию занятий по боевой подготовке возлагалась на командиров подразделений. Но далеко не все из них обладали достаточной квалификацией, умениями и ресурсами для разработки эффективных учебно-методических пособий, соответствующих учебной программе. Кроме того, централизованное снабжение войсковых частей необходимыми материалами не всегда осуществлялось в полном объеме и вовремя.

Дислокационная разбросанность формируемых подразделений оказывала отрицательное влияние не только на качество их управления, дисциплину, политическую и военную подготовленность, но и на эффективность мобилизационной деятельности губернских и уездных военкоматов, принимавших участие в формировании дивизионных, бригадных, артиллерийских и запасных воинских частей. Помимо указанных, другие причины снижения качества, своевременности и эффективности подготовки формируемых воинских частей, отправляемых на фронт, запасного и тылового назначения, в Самарском губвоенкомате и подчиненных ему уездных, как и в других губвоенкоматах региона Среднего Поволжья, были указаны в Акте Высшей военной инспекции РККА № 20 от 14 января 1919 г. и в Приказе по войсковым частям и учреждениям Симгубвоенкомата № 6 от 1 апреля 1919 г. В этих документах отмечалось, что «... в ходе инспектирования ... в период времени с 9 по 12 января 1919 г. частей и учреждений 20-й стрелковой дивизии, дислоцированных в гарнизонах Самары и Троицка (пос. Иващенково, в последующем – г. Чапаевск, Самарской области), были выявлены следующие недостатки: губвоенкомат сформирован с отсутствием от установленных штатов с большим сверхштатным превышением количества служащих военного комиссариата. Губвоенкоматом допускается самостоятельная организация уездных военкоматов по импровизированным штатам без их утверждения окружным военкоматом. Вопреки требованиям Приказа Реввоенсовета № 46 от 2.06.1918 г., по непонятным обстоятельствам руководство губвоенкомата не использует имеющийся провод связи с окружным комиссариатом и уездными для ускорения взаимодействия, а заменяет прямое общение бумажной перепиской. В губвоенкомате многие ответственные должности замещены лицами, не имеющими специальной подготовки, учебно-мобилизационные мероприятия ведутся недостаточно успешно и интенсивно» [3. Л. 6]. В акте также отмечалось, что руководство губвоенкомата не обращало должного внимания на строевую подготовку формируемых запасных и тыловых частей, процесс установления революционной дисциплины и внутреннего порядка в войсковых частях им не контролировался.

Серьезной проблемой в работе многих военкоматов губернского и уездного звена во время Гражданской войны являлась слабая организация ремонта казарменных помещений, а также отсутствие решений, касающихся размещения войск, что объяснялось переполненностью военных гарнизонов Симбирской, Самарской и Казанской губерний частями Восточного фронта и советскими учреждениями. Кроме того, губернские военные комиссариаты не принимали

действенных мер и не прилагали усилий для снабжения воинских частей продуктами и фуражом, во многом из-за отсутствия взаимопонимания и наличия конфликтов в отношениях с местными продовольственными комитетами. В Самарском и Симбирском губвоенкоматах пропаганда всеобща велась недостаточно активно, учет граждан, подлежащих военной подготовке, к середине января 1919 г. не был завершен, а в статистически-учетных документах содержалось много ошибок.

К началу проверки, формирование рабочих и резервных частей находилось на ранней стадии, а в некоторых уездах отсутствовало совсем. Многие ответственные работники за всеобщее военное обучение демонстрировали бездействие и недостаточную профессиональную подготовку. В акте инспекционной комиссии также отмечалось, что общим недостатком, присущим деятельности всех губернских и уездных военкоматов и штабов воинских частей, являлось наличие канцелярской волокиты в ущерб главному делу: «... исполнение распоряжений занимает большой срок и ведется почти исключительно при помощи переписки» [3. Л. 7].

В формируемых и воинских частях местных гарнизонов отмечался некомплект рядового состава, острая нехватка лошадей, при этом конюшни конского запаса были переполнены, а смертность животных была высокой из-за плохой кормежки, ухода, отсутствия профилактики и лечения заразных болезней. Распределение личного состава по казарменным помещениям было тесным и хаотичным, зачастую без использования двухъярусных кроватей и элементарных санитарных условий.

Тактические тренировки по подготовке бойцов и командиров в части строевой, технической и медицинской подготовки практически не проводились, поскольку военкоматы губерний и уездов не заботились о снабжении частей учебными материалами, инструкциями и нормативными документами, находясь в ожидании их поступления из центра. Политкомиссары воинских частей, не доверяя командирам, имеющим опыт военной службы в старой армии, не уделяли должного внимания укреплению революционной дисциплины и внутреннего порядка в подразделениях.

Губвоенкомы Самарской и Симбирской губерний недостаточно внимания уделяли организации медицинского обслуживания формируемых, резервных и местных воинских частей, обустройству и оснащению медицинских пунктов, обеспечению их необходимым оборудованием, строительству и ремонту бань. Неудовлетворительно проводилась работа по поддержанию чистоты территории частей, в том числе дворов, казарм, туалетов, выгребных ям и мусорных ящиков, а также содержание кухонь в надлежащем состоянии и обустройство помещений для хранения продуктов. В результате в некоторых частях из-за отсутствия стеллажей для хранения продуктов хлеб просто сваливался кучами на пол [3. Л. 7об.].

На кухнях воинских частей ощущалась острая нехватка необходимого оборудования: кипятильников, кухонной посуды и бачков. В казарменных помещениях

не хватало элементарных постельных принадлежностей, в том числе подушек, тюфяков и наволочек к ним. Форма красноармейцев валялась на кроватях в беспорядке, обувь не чистилась и не мылась, а дежурные и дневальные не следили за порядком и не проветривали помещения. Общая неблагоприятная санитарно-эпидемиологическая ситуация усугублялась еще и тем обстоятельством, что руководство губернских и уездных военкоматов и воинских частей не принимало достаточных и решительных действий для предотвращения распространения тифа. Особенно тяжелая обстановка с порядком, дисциплиной и мерами профилактики наблюдалась в 25-м Самарском венерологическом госпитале [8. Л. 27-28об.].

Ветеринарное обеспечение частей губернскими, уездными военкоматами проводилось на недостаточном уровне. Прежде всего, не предпринимались необходимые меры к увеличению количества лошадей для нужд войск, и вместе с этим на низком уровне велась работа по поддержанию гигиены, чистки и уборки конюшен. В этой связи не хватало или вовсе отсутствовали необходимые инструменты: вилы, лопаты, щетки, скребки. В артиллерийских подразделениях не соблюдались нормы по объему суточной выдачи фуража для лошадей, не проводились регулярные выезды, а ковка копыт выполнялась с перебоями из-за отсутствия необходимого кузнечного инструмента. Требовалось значительно улучшить организацию снабжения медикаментами и оборудованием ветеринарных лазаретов.

Комиссией Высшей военной инспекции № 20 Самарскому и другим военкоматам региона Среднего Поволжья предписывалось срочное принятие всевозможных мер к увеличению производительности разного рода мастерских, особенно по пошиву обмундирования, обуви и головных уборов с целью скорейшего снабжения частей предметами вещевого довольствия. Также ставилась задача по принятию неотложных и скоротечных мер по получению по нарядам отпущенного имущества. Предписывалось не ограничиваться одной бумажной перепиской, а направлять ответственных должностных лиц в довольствующие окружные учреждения. Обращать серьезное внимание на починку оружия и обозного имущества.

В целях контроля, своевременного и качественного устранения выявленных недостатков и недочетов в деятельности губернских и уездных военкоматов, по каждому отдельному пункту составленного предписания на основе акта инспекторской проверки комиссия Высшей военной инспекции оставляла за собой исключительное право на принятие мер к бездействующим должностным лицам, вплоть до уголовных [3. Л. 8].

Таким образом, в период наиболее острой фазы Гражданской войны деятельность губернских и уездных военкоматов региона Среднего Поволжья отличалась разнообразием и значительным объемом решаемых задач. Военкомы и военные руководители выполняли значительный объем работ по проведению мобилизационных компаний, формированию, обучению и отправке на фронт, в тыловые местные военные гарнизоны и укрепленные районы воинские подразделения,

части и соединения различного рода и предназначения. К тому же дислокационная разбросанность подразделений воинских частей негативно сказывалась на качестве управления, дисциплине, результативности мобилизационных кампаний, а также на политической и боевой готовности воинских формирований.

На результативность работы губернских и уездных военкоматов в реализации мобилизационных планов влиял ряд факторов, как объективных, так и субъективных: нехватка артиллерийских орудий разных типов, стрелкового оружия, дефицит артиллерийских специалистов и лошадей, необходимых для артиллерии и пехоты, нехватка боеприпасов, продовольствия, фуража, вещевого и обозного имущества, а также недостаток инструкций, учебных материалов и нормативных документов.

К тому же программа двухнедельного курса обучения красноармейцев в запасных частях ПриВО, направленная на повышение их боеготовности, была ограничена по времени – всего 72 часа, а фактически 66 часов. В тематику и бюджет учебного времени программы не были включены занятия по военно-полевой медицине, личной гигиене и санитарным нормам.

Неэффективная организация работы по увеличению губернских конских запасов, неудовлетворительное состояние ветеринарной службы, кормления и ухода за лошадьми, профилактики и лечения заболеваний, приводила к высокой смертности лошадей и дефициту необходимого конского поголовья для комплектования воинских частей.

Несмотря на трудности и недостатки, находясь под постоянным контролем советского правительства во главе с В.И. Лениным, военного руководства Красной армии и комиссий Военной и Морской инспекции Реввоенсовета, губернскими и уездными военкоматами регионов в годы Гражданской войны был проделан значительный объем военно-мобилизационной и иной деятельности, позволивший молодой Советской Республике отразить широкомасштабную интервенцию и одержать победу в братоубийственной Гражданской войне.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Айрапетян Г.А. Железный Гай // Красная звезда. М.: Воениздат, 1980.
2. Государственный архив ульяновской области (ГАУО). Ф. 212. Оп. 1. Д. 46.
3. ГАУО. Ф. 212. Оп. 3. Д. 1.
4. Данилин А.Б., Евсеева Е.Н., Карпенко С.В. Гражданская война в России (1917-1922) // Новый исторический вестник. М.: Б/и, 2000.
5. Приказ ПриВо № 63 от 21 января 1919 г.; телеграмма Совета Всеглавштаба от 6 января 1919 г. // Сборник приказов Революционного военного совета Союза советских социалистических республик. Предметный и алфавитный указатель несекретных приказов за 1919 г. М.: [б. и.], 1918-1934, 1920.
6. ПриВО, как база Восточного фронта: особенности формирования боевых дивизий на территории округа // <https://istmat.org/node/39836?ysclid=mdfj5f6wef439138421>.

7. Российский государственный военный архив (РГВА). Путеводитель. Центральный государственный архив Советской армии: в 2 т. Т. 1. 1991.
8. Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Ф. 2669. Оп. 1. 93. Л. 27-28об.

S.N. POLTORAK

Doctor of Historical Sciences, Professor,
Professor, Department of Social and Cultural Services
and Tourism, St. Petersburg State University of Service and
Economics, St. Petersburg, Russia

S.D. POLOVETSKY

Doctor of Historical Sciences, Professor,
Professor of the Department of Modern Russian History,
Moscow Pedagogical State University,
Moscow, Russia

ANALYSIS OF THE MILITARY MOBILIZATION ACTIVITIES OF THE PROVINCIAL AND DISTRICT MILITARY COMMISSARIATS OF THE PROVINCES OF THE MIDDLE VOLGA REGION IN 1919

The current military-political situation in the world and directly around Russia underscores the need for a well-coordinated, effective mechanism for mobilizing and training military-trained reserves for the Russian Armed Forces. The analysis of the historical experience of creating mobilization reserves in a short time, thanks to the well-developed training of reserve military formations, remains extremely important and decisive for the protection of the country and the preservation of its borders.

The article is devoted to the study of regional aspects of the military mobilization activities of military commissariats for the formation and combat training of military reserves of the Red Army in the Middle Volga region during the most acute phase of the Civil War (1919).

Key words: military mobilization work, military units and subunits, mobilization reserves, provincial and district military commissariats, field, rear and reserve military units, mobilization department, provincial Food Committee, Higher Military Inspectorate, inspection inspection.